

НОВОСИБИРСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ленинского комсомола

На правах рукописи
УДК 947.063(Р57)+37

ЗВЕРЕВА Капитолина Емельяновна

ПРОСВЕЩЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Специальность 07.00.02 – История СССР

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск 1988

Работа выполнена на кафедре истории СССР Новосибирского ордена Трудового
Красного Знамени государственного педагогического института

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор Е. И. Соловьева

Официальные оппоненты – доктор исторических наук,
профессор А. П. Бородавкин;
кандидат исторических наук Г. А. Ноздрин

Ведущее учреждение – Томский ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового
Красного Знамени государственный университет им. В. В. Куйбышева. Кафедра истории
СССР дооктябрьского периода

Защита состоится 22 июня 1988 г. в 15 часов на заседании специализированного совета
К 063.98.02 по присуждению ученой степени кандидата наук в Новосибирском ордена
Трудового Красного Знамени государственном университете им. Ленинского комсомола
(630090, г. Новосибирск, 90, ул. Пирогова, 2)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НГУ

Автореферат разослан 21 мая 1988 г.

Ученый секретарь специализированного совета
кандидат исторических наук Н. В. Куксанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Народное образование характеризуется в материалах февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС как «один из решающих факторов экономического и социального прогресса, могучее средство сохранения, развития и передачи от поколения к поколению накопленных человечеством духовных богатств»¹. В обстановке перестройки средней и высшей школы в обществе растет интерес к истории культурного строительства в СССР. Исторические исследования призваны глубже представить исходный пункт коренных преобразований в области просвещения трудящихся, полнее оценить непреходящее значение культурной революции, мобилизовать положительный опыт, накопленный в предшествующий период, предостеречь от повторения допущенных ошибок.

Исследователи истории просветительной деятельности школ и внешкольных учреждений СССР и дореволюционной России подчеркивают важность региональных исследований для раскрытия сущности процесса развития просвещения на разных исторических этапах в целом по стране. Работа над обобщающими трудами по истории Сибири, сибирских отрядов рабочего класса и крестьянства показала, что история народной культуры и инициативы в деле просвещения, просветительной работы в среде трудящихся масс остаются сюжетами недостаточно изученными, особенно по дооктябрьскому периоду. Закономерно поэтому их включение в целевую программу «Исторический опыт освоения Сибири». Выяснение состояния духовного потенциала крестьянства Сибири в эпоху капитализма требует исследования в первую очередь общей грамотности как основы и важнейшей составной части его культуры.

Изученность темы. Особенность работ домарксистского периода историографии – констатация незавидного положения дел в области просвещения сибирской деревни и поиски путей его улучшения вне контекста революционных преобразований всего общества. Авторы подняли такие вопросы, как грамотность населения отдельных сельских местностей, обеспеченность его школами, степень эффективности функционирования различных типов школ, позиция властей в области просвещения, отношение крестьян к образованию. Однако рассматривались они изолированно от проблем социально-экономического, политического и культурного (в широком смысле) развития Сибири, зачастую вне исторической ретроспективы. Не произошло раскрытия причин и классовой сущности зафиксированных явлений, а значит, и подлинно научного осмысления темы.

Официальное направление историографии (А. Н. Куломзин, А. И. Линьков, Н. В.

---

¹ О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению: Постановление Пленума ЦК КПСС // Правда. 1988. 20 февраля.

Турчанинов) идеализировало мотивы и преувеличивало масштабы усилий правительства в области просвещения, характеризовало крестьянство как серую невежественную массу, у которой отсутствует потребность в образовании. Буржуазные исследователи (А. А. Кауфман, Н. В. Латкин, Е. Г. Шольп) тоже были склонны абсолютизировать «культурное бессилие мужика», но одновременно констатировали неспособность властей поднять образование народа. Областники (П. М. Головачев, Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев), преувеличивая специфику Сибири, считали местных крестьян наиболее способными к восприятию образования. Определенный интерес представляют выводы мелкобуржуазных авторов (Н. М. Трегубов, Е. П. Рылова, С. Л. Чудновский и др.) о слабом развитии сети начальных школ и их материальной, кадровой базы, о низком качестве обучения, неудовлетворенности крестьян положением дел в этой области.

Основы марксистской историографии просвещения народных масс в России заложил В. И. Ленин. В работах дооктябрьского и советского периодов он охарактеризовал факторы, обусловившие низкий уровень общей грамотности населения страны в начале XX в., конкретное содержание и классовую сущность политики самодержавия в данной сфере. В борьбе с либерально-реформистскими и оппортунистическими идеями выковывалась теория о возможности решения коренных задач просвещения трудящихся в результате победы социалистической революции. В. И. Ленин применил региональный подход к изучению состояния грамотности населения, выделив в статье «Странички из дневника» характерное для Сибири отставание от Европейской России.

На первом этапе советской историографии (20-е – первая половина 30-х гг.) внимание ряда исследователей-сибиреведов было привлечено к истории развития школьного дела. П. Е. Семьянов, Н. С. Юрцовский сделали самые общие ее обзоры главным образом на основе опубликованных ранее источников. Бывшие политические ссыльные В. А. Ватин-Быстрянский, В. И. Николаев, В. Пономарев поставили вопрос о характере и масштабах культурного влияния политссыльных на сельское население дофевральской Сибири. Заслугой авторов «Сибирской советской энциклопедии» является постановка проблем истории распространения книг на селе, агрономического просвещения крестьянства. Но состояние источниковой базы и историографии не позволили обстоятельно рассмотреть вновь поднятые вопросы, а в решении задач, поставленных ранее, выйти на новый уровень.

С середины 30-х до середины 50-х гг. не появилось ни одной специальной работы по истории просвещения населения Сибири. В контексте изучения революционного движения продвинулось лишь рассмотрение истории пропагандистской работы социал-демократов среди крестьянства и рабочих, которая была одним из важных каналов политического просвещения.

Современный этап изучения темы, начавшийся во второй половине 50-х гг., основывается на солидной методологической подготовке исследователей, привлечении широкого круга источников. Разработка темы просвещения крестьянства Сибири эпохи капитализма ведется в рамках как собственно исторической, так и историко-педагогической науки по трем основным направлениям: общеобразовательная подготовка крестьянства, специальное и политическое просвещение.

В работах историков школы (В. М. Голованов, Д. Г. Жолудев, А. П. Панчуков, Ф. Ф. Шамахов) рассматривается эволюция школьной системы, специфика школ различных типов применительно к отдельным сибирским регионам, политика царизма и деятельность ряда общественных организаций в области просвещения. Положено начало изучению внешкольных форм просвещения. Наибольшую ценность представляют труды Ф. Ф. Шамахова, позволяющие определить просветительный потенциал именно сельских начальных школ и внешкольных учреждений в Западной Сибири.

Историками политической ссылки в Сибири (В. М. Андреев, Р. Г. Круссер, Л. А. Ушакова, Н. Н. Щербаков и др.) определены основные каналы просветительной работы ссылных, выявлены имена многих народников и социал-демократов, занимавшихся этой деятельностью, установлено примерное количество «вольных» школ, дана характеристика учебного процесса в них. Работы историков книжного дела (Л. П. Бердников, А. Л. Посадсков) создают представление о состоянии материальной базы просветительного дела на востоке страны – количестве и качестве печатной продукции, географии ее распространения. В работах Г. А. Бочановой, Е. Н. Косых получило развитие исследование внешкольного просвещения в Сибири. Однако в большинстве работ с указанной проблематикой сельская местность и крестьянство как сословие, являвшееся как объектом просветительного воздействия извне, так и инициатором собственного просвещения, рассматриваются не специально, а лишь попутно.

Самостоятельными предметами изучения историков является политическое просвещение крестьянства Сибири (Л. М. Горюшкин, В. В. Кучер, Г. А. Ноздрин, А. Н. Сагайдачный и др.), его сельскохозяйственное и ремесленное просвещение (Г. А. Бочанова, В. К. Алексеева, В. А. Степынин и др.).

Появившиеся в последние десятилетия крупные итоговые труды по истории социально-экономического и политического развития сибирской деревни эпохи капитализма подводят прочную базу под исследование культуры крестьянства и, в частности, его просвещения. В обобщающем труде по истории крестьянства Сибири эпохи капитализма предпринята первая в историографии попытка обобщения итогов изучения проблемы общеобразовательной подготовки крестьянства в рамках всего региона. Правда, соответствующий параграф (автор

М. В. Шиловский) невелик по объему, ему недостает анализа результатов развития системы народного образования в сибирской деревне – уровня и качества общей грамотности крестьян.

Таким образом, применительно к периоду империализма историками довольно обстоятельно рассмотрены такие вопросы, как политика правительства в области просвещения крестьянства, деятельность общественных организаций и отдельных лиц, особенно политических ссыльных. Названы и частично охарактеризованы основные каналы распространения общих, специальных и политических знаний в деревне. Однако не подвергалось специальному изучению состояние образовательного уровня крестьянства Сибири периода империализма. Историки лишь в самых общих выражениях констатировали низкий уровень грамотности при некоторых различиях его у разных категорий крестьян.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования – изучить важнейшее направление просвещения русского крестьянства – распространение общей грамотности и его результаты в условиях развития капитализма вглубь и вширь при наличии во всех сферах общественной жизни пережитков феодализма. Работа призвана решить ряд взаимосвязанных задач:

- выявить основные социально-экономические факторы, обусловившие развитие потребности крестьян в образовании, определить значение факторов, непосредственно связанных с развитием капитализма;
- определить важнейшие количественные и качественные показатели, характеризующие образовательный уровень всего крестьянства и его различных слоев и групп;
- исследовать конкретные способы применения в повседневной жизни крестьян полученных в школе или путем самообразования знаний, умений и навыков;
- раскрыть процесс функционирования начальных школ – основного канала просвещения сибирской деревни;
- дать анализ общественной борьбы вокруг предложений о внедрении в программу деревенских школ основ сельскохозяйственного производства.

Хронологические рамки работы – середина 90-х гг. XIX в. – октябрь 1917 г. В период империализма наиболее четко проявились закономерности функционирования системы просвещения, развивавшиеся в течение всей эпохи капитализма.

Территориальные рамки диссертации охватывают Сибирь в границах Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, Акмолинской и Забайкальской областей, в которых русское крестьянство составляло большинство населения. Особенности Сибири как окраины, колонии в экономическом смысле и района преимущественного развития капитализма вширь серьезно сказывались на состоянии просвещения трудящихся масс.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на основе анализа широкого круга архивных и опубликованных источников дается характеристика уровня грамотности крестьянства Сибири в его исторической динамике и повседневном функционировании, Для статистической обработки впервые привлеченных в комплексе анкет Общества распространения народного образования и народных развлечений в Иркутской губ. используется методика контент-анализа.

Методологической основой работы являются важнейшие идеи классиков марксизма-ленинизма о развитии системы просвещения. Для нашей темы наиболее принципиальны положения об относительной прогрессивности капитализма в деле развития грамотности населения; об узкокорыстных классовых интересах помещиков и буржуазии в области народного образования; о необходимости связи просвещения народа с борьбой за коренное переустройство общества; о значимости общей грамотности трудящихся для роста их политического сознания.

Источниковая база исследования. Используются следующие виды конкретно-исторических источников: законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические материалы, этнографические описания, воспоминания и письма крестьян, записи устного фольклора, периодическая печать.

Законодательные акты, делопроизводство центральных и местных органов власти («всеподданнейшие» доклады руководителей ведомств, наказных атаманов казачьих войск, губернаторов; отчеты и переписка школьной администрации всех уровней; доклады и записки членов Комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности) позволяют определить политику администраций и церкви в области образования, содержат сведения о состоянии сети просвещения в деревне, качественной стороне ее функционирования. При работе с этими материалами приходится считаться с попытками некоторых должностных лиц приукрасить реальное положение дел. Наиболее ценны делопроизводственные материалы, исходящие от крестьян. Прощения и «приговоры» сельских, волостных сходов по вопросам просвещения составляют сплошные массивы за многие годы и позволяют определить существовавшие в крестьянской среде взгляды на содержание и характер образования, оценки состояния просвещения.

Очень многое дают не использовавшиеся ранее историками материалы анкетных обследований просвещения сельского населения, предпринимавшихся Обществом любителей изучения Алтая в 1894 г., Обществом распространения народного образования и народных развлечений в Иркутской губ. в 1900–1901 гг. По Иркутской губ. имеются данные из 104 селений. Анкета, распространявшаяся здесь, позволяет выявить соотношение различных способов применения крестьянами грамотности, степень распространенности

различных видов печатных изданий, примерный круг чтения грамотных крестьян.

Главное место среди статистических источников занимает центральная и ведомственная статистика. Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. позволяет выяснить долю грамотных в сельском населении всех сибирских губерний и областей. Данные сельскохозяйственной переписи 1917 г. по Томской губ. в сравнении с материалами переписи 1897 г. дают возможность определить темпы роста уровня грамотности крестьян. Школьные переписи 1894 и 1911 гг. содержат сведения о числе школ всех типов, школьных библиотек, учащихся и учителей, о материальной базе школ, отношении к ним крестьян. Составляющие часть комплекса материалов обследования в конце 80-х – середине 90-х гг. XIX в. крестьянских хозяйств Сибири, данные по Ялуторовскому окр. Тобольской губ., Енисейской и Иркутской губерниям дают возможность проследить связь грамотности сельского населения и ряда показателей его хозяйственной состоятельности. Такую же возможность предоставляют данные обследований переселенческих поселков Сибири в 1911–1912 гг. и селений старожилов Томской губ. в 1912–1913 гг.

Главный недостаток существующих статистических источников (они имеют в основном официальное и буржуазно-либеральное происхождение) – в методике построения группировок, которая не позволяет в полной мере проследить влияние классовых различий на состояние просвещения разных социальных слоев и групп крестьянства.

Этнографические описания, составленные очевидцами деревенской жизни из числа чиновников, сельских интеллигентов, политссыльных, общественных деятелей незаменимы для анализа качества грамотности и позиции крестьянства в вопросах просвещения. Воспоминаний и частных писем крестьян сохранилось немного. В них вкраплены интересные описания учебного процесса в школах, фактов, свидетельствующих о влиянии грамотных на образ жизни семьи и общины, о высоком авторитете хороших учителей в деревне, о стремлении крестьян получить образование и факторах, которые этому препятствовали. Фольклор сибиряков отразил противоречивый характер отношения крестьян к казенному просвещению. Публикации в периодике значимы своей злободневностью – в них помещалось много корреспонденций с мест, писем в редакции самих крестьян. Нами использованы материалы газет демократического («Восточное обозрение») и буржуазно-либерального («Сибирская жизнь», «Сибирский листок») направлений, журнала «Сибирские вопросы», а также специальных педагогических журналов изучаемого времени.

Практическая значимость работы. Ее материалы и выводы могут быть использованы исследователями истории общественного сознания, культуры и образа жизни крестьянства, истории просвещения в России эпохи капитализма для создания обобщающих трудов на эти темы. Выводы и фактический материал диссертации могут применяться в лекционных

курсах по истории СССР и истории Сибири, в спецкурсах и спецсеминарах, лекционно-пропагандистской работе с населением.

Апробация материалов диссертации. Основные положения и выводы исследования излагались автором на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Новосибирского пединститута в 1983–1988 гг.; на конференциях молодых ученых в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР в 1984–1987 гг.; на II Гуманитарных чтениях памяти академика А. П. Окладникова (Новосибирск, 1985); на региональной конференции по методологии истории, историографии и источниковедению (Томск, 1985); на Всесоюзных научных конференциях «Исторический опыт изучения и освоения Сибири» (Новосибирск, 1986) и «Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири» (Новосибирск, 1987).

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры истории СССР Новосибирского государственного пединститута, кафедры истории СССР Новосибирского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

I. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность и научная значимость темы, выявлена степень ее изученности, определены цель и задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки, дан анализ методологических и конкретно-исторических источников, отмечена научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Грамотность крестьянства Сибири в конце XIX – начале XX вв.» состоит из трех параграфов. Она содержит анализ процесса развития потребности крестьян в образовании, характеристику образовательного уровня сельского населения и способов использования грамотности в повседневной жизни крестьянства.

В период империализма в среде русского крестьянства Сибири происходило дальнейшее формирование и углубленное развитие потребности в знаниях, умениях и навыках общеобразовательного характера. Этот социально-психологический процесс был обусловлен действием комплекса общественно-экономических, политико-правовых и культурных факторов. Его коренную основу составляло развитие рыночных отношений и, как следствие его, – капитализма вглубь и вширь. Эволюция производительных сил и производственных отношений в сельском хозяйстве и обрабатывающих промыслах приводила сельских жителей к осознанию жизненной необходимости приобретения грамотности как важного

средства адаптации к новым условиям. Капиталистическое перерождение крестьянства обуславливало эрозию патриархальных представлений в этой области, разрушение традиционных механизмов общинного контроля, нивелировавших грамотность крестьян на низком уровне.

Переселенческое движение из Европейской России в Сибирь, внутрисибирские миграции разрушали замкнутость патриархального крестьянского мирка. Переселенцы, в изучаемый период более грамотные в своей массе, чем сибирские крестьяне-старожилы, являлись носителями новой информации, катализаторами растущей активности деревенского «мира» в его требованиях улучшения школьного и внешкольного образования.

Буржуазные реформы второй половины XIX – начала XX вв., объективно способствовавшие ослаблению феодальных пережитков в Сибири, знаменовали собой создание более благоприятных условий для приобретения грамотности, чем в предшествующий период. Активная роль сельских обществ в деле развития просвещения в определенной степени допускалась и даже стимулировалась обновленной системой крестьянского самоуправления. Некоторое развитие сети начальных учебных заведений и библиотек в деревне было результатом школьной реформы 1864 г. и последующих административных преобразований в этой области, произведенных в 1874–1875, 1884, 1891, 1897, 1904 гг. Приобщение к грамоте многих мужчин происходило во время службы в армии после военной реформы 1874 г. Просвещение сибирской деревни продвинулось вперед также в результате активизации в условиях капитализма деятельности общественных просветительных организаций, кооперативов, частной инициативы. Определенное значение имели усилия правительственных и церковных органов по распространению общей грамотности как средства развития производительных сил деревни и дальнейшего закабаления трудящихся масс в условиях обострения классовой борьбы.

Для периода империализма характерен наметившийся переход части деревенских жителей от утилитарного отношения к грамоте как средству удовлетворения элементарных хозяйственных, богослужебных и бытовых потребностей к осознанию общекультурного значения грамоты как основы саморазвития личности, сознательного отношения к природе и обществу. В то же время сохранявшиеся пережитки феодализма в сибирской деревне (полунатуральный характер крестьянского хозяйства, сословное неравноправие крестьян, полуфеодальные повинности, слабое развитие просветительной сети и др.) искусственно сдерживали как развитие потребности крестьянства в просвещении, так и удовлетворение этой потребности.

Важнейшими количественными показателями, характеризующими образовательный уровень крестьянства изучаемого периода, можно считать долю хотя бы элементарно

грамотных в общей численности населения; удельный вес крестьянских дворов, содержащих в своем составе грамотных членов, и относительное количество последних в этих дворах; количество грамотных жителей в определенном населенном пункте, сельском и волостном крестьянском сообществе; соотношение количества грамотных мужчин и грамотных женщин; долю детей, обучающихся в школе, в общем числе детей школьного возраста. Анализ всех этих показателей по сельской местности Сибири показывает, что образовательный уровень крестьянства в период империализма здесь был достаточно низким и уже не соответствовал потребностям общественного развития.

Согласно данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., среди сельского населения Сибири грамотность составляла 9,5 % (у мужчин – 15,7, у женщин – 3,1 %). На 100 деревенских хозяйств приходилось всего 53 грамотных жителя, на 100 грамотных мужчин – 19 грамотных женщин. Все эти показатели были примерно в два раза меньше показателей уровня грамотности сельского населения Европейской России. Грамотность сельских жителей была в 3–5 раз ниже таковой у горожан Сибири. В конце XIX в. лишь примерно 1/4 крестьянских дворов содержала в своем составе хотя бы одного грамотного члена. К 1911 г. в официальных деревенских школах всех типов обучалось только 12–16 % детей школьного (7–14 лет) возраста.

Качественными показателями уровня грамотности можно условно считать в данном случае долю в общем количестве «грамотного» населения тех лиц, которые умели не только читать, но и писать; количество лиц, получивших среднее и высшее образование. Качественные показатели грамотности сибирских крестьян конца XIX – начала XX вв. также выглядели неудовлетворительно. В среде «грамотных» от 1/4 до половины составляли те, кто еще учился в школе или, уже выйдя из нее, умел лишь читать, но не владел навыками письма. Были широко распространены рецидивы неграмотности. Среднее и высшее образование могли получить лишь считанные единицы.

Образовательный уровень существенно отличался в различных социальных, сословных, конфессиональных и региональных слоях и группах крестьянства Сибири. Наиболее высок он был в среде формирующейся сельской буржуазии, в сословных группах казачества и политических ссыльных, в конфессиональных группах старообрядцев и сектантов, в местностях, прилегающих к городам, железной дороге и трактам, в крупных селениях, имеющих торгово-промышленное и административное значение. Некоторые материалы показывают, что накануне Великого Октября начал формироваться второй пик грамотности в «раскрестьянивавшейся» деревне – получила ускоренное развитие грамотность складывающегося сельского пролетариата.

Анализ образовательного уровня крестьянства в исторической динамике показывает, что

период империализма был временем улучшения количественных и качественных показателей. Этот процесс, затрагивая оба социальных полюса деревни, объективно способствовал росту политической активности крестьянства, складыванию политических предпосылок социальной революции. В то же время темпы роста образовательного уровня были незначительными (доля грамотных в населении увеличивалась на 0,5 % в год). Они могли обеспечить достижение всеобщей грамотности хотя бы на уровне начального образования лишь по истечении нескольких десятилетий.

Полученные в школе или «самоуком» знания, умения и навыки крестьяне использовали в основном для решения вопросов экономического и бытового характера. Чтение книг и, реже, периодических изданий, составление прошений и жалоб, чтение и написание писем, ведение записей домашнего обихода, богослужение – вот основные способы применения грамотности. Но в изучаемый период происходили ощутимые сдвиги в сторону расширения и углубления сферы применения знаний. Расширялся круг чтения сельских жителей. Некоторая часть крестьян вступала в контакты с научными, общественными организациями, административными учреждениями по вопросам общекультурного характера, отдельные сельчане выступали в качестве корреспондентов в периодике, сочиняли стихи.

Вторая глава «Начальная школа – основной источник просвещения крестьянства» содержит два параграфа. Она посвящена анализу состояния сельских начальных школ в Сибири и участия их в агротехническом просвещении населения.

Конец XIX – начало XX вв. характеризуются незавершенностью процесса складывания той системы начальных учебных заведений, которая была призвана, по мнению административных и церковных органов, обеспечивать обучение и воспитание подрастающих поколений крестьянства в условиях укрепления капиталистических отношений. Значительная часть крестьян была вынуждена приобретать грамотность путем самообразования или в «домашних» школах, созданных самими деревенскими жителями. Они часто считали такого рода обучение даже более предпочтительным, чем учеба в официальных школах, сориентированных не на потребности действительного просвещения крестьянства, а на насаждение в народе ортодоксального православия и преданности самодержавию. Некоторая часть взрослых крестьян приобщалась к грамоте через воскресные школы, но последних в сибирской деревне было очень мало.

Основная масса грамотных приобретала образование в начальных сельских школах в детском и подростковом возрасте. В деревнях Сибири функционировали школы с различными программами и сроками обучения. По ведомственной принадлежности их можно разделить на следующие основные группы: 1) училища Министерства народного просвещения – приходские (волостные) училища по уставу 1828 г. и сельские училища по

инструкции 1875 г., а также «высшие» начальные училища, появившиеся в небольшом количестве с 1911 г.; 2) училища духовного ведомства (Синода) – школы грамоты и церковноприходские школы; 3) школы военного (казацкого) ведомства – станичные и поселковые училища, располагавшиеся на территории расселения Сибирского и Забайкальского казачьих войск. Некоторые школы первых двух типов функционировали как «передвижные» – один учитель преподавал в 2–4 селениях. Часть начальных училищ Западной Сибири находилась в ведении Министерства внутренних дел, Министерства земледелия и государственных имуществ.

Общими процессами прогрессивной эволюции школьной системы в сибирской деревне изучаемого периода можно считать падение значения одноклассных училищ всех ведомств и постепенное распространение школ с большим сроком и относительно более обширной программой обучения; вытеснение учебных заведений Синода «министерскими» школами; довольно быстрое увеличение общего количества школ и числа учащихся в них; определенное улучшение кадровой и материальной базы школьного дела. Позитивную оценку крестьян получали школы, в которых учителя стремились приблизить обучение к жизни, демократизировать его. Передовые учителя являлись распространителями основ научных знаний, прогрессивных и революционных идей в среде крестьянства.

По подсчетам Н. С. Юрцовского, общее количество сельских начальных школ в период с 1894 по 1911 г. выросло в Западной Сибири с 1157 до 3096, в Восточной – с 751 до 1752, число учащихся, соответственно, с 33 тыс. до 141 тыс. и с 18 тыс. до 70 тыс. человек. Развитие школьной сети в сибирской деревне шло быстрее, чем в селениях Европейской России и городах Сибири. Такой прогресс определялся объективными процессами капиталистической эволюции, заставлявшими администрацию принимать меры для преодоления того застоя школьного дела в селениях Сибири, который был допущен в пореформенный период. Развитие школьной сети было возможным только в условиях развития народной инициативы, под давлением на власти прогрессивных общественных кругов и самого крестьянства.

Впечатляющие, на первый взгляд, темпы развития сети начальных школ не могли удовлетворить растущие потребности сельского населения, количество которого выросло в изучаемый период вдвое в результате интенсивного переселенческого движения и высокого естественного прироста. Оставались широко распространенными школы примитивного типа. Казна мало участвовала в финансировании просвещения, основу содержания школ составляли земские сборы и мирские повинности, выплачивавшиеся крестьянством. В годы Столыпинской аграрной реформы средства, отпускаемые казной на развитие школьной сети на востоке страны, были увеличены, но оставались крайне недостаточными для нормального

оснащения учебного процесса. Большая часть школьных зданий и мебели в них была плохо приспособлена для занятий. Повсеместно не хватало учебных пособий, во многих училищах их не было вообще. Условия для повышения квалификации учителей были неудовлетворительными. В 1911 г. учителя со средним педагогическим образованием составляли в Западной Сибири 21,7 %, в Восточной – 45,6 %, особенно мало их было в школах духовного ведомства. Бюрократический стиль работы просвещенческого аппарата также отрицательно влиял на результаты учебного процесса. Во всех школах были широко распространены пропуски учениками занятий, досрочный выход учеников из школ, что вызывалось как недовольством существующим в официальных училищах положением дел, так и объективным состоянием крестьянского хозяйства (отсутствием теплой одежды и обуви для детей в семьях бедноты, стремлением родителей утилизировать рабочие силы подростков).

Начальные школы как основной канал, через который в среду крестьян проникали знания, дополнялись школьными, сельскими и волостными библиотеками, которые играли заметную роль в становлении грамотности учащихся, поддержании интереса к знаниям у взрослых крестьян. Однако сеть библиотек была развита слабо, библиотечные фонды пополнялись плохо.

В конце XIX – начале XX вв. в селениях Сибири расширялся круг лиц, заинтересованных в приобретении сельскохозяйственных и ремесленных знаний. Центральные и местные власти, а также ряд крестьянских обществ по своей инициативе предприняли попытки действия по удовлетворению этой потребности. Однако ощутимых результатов не было получено: лишь несколько десятков сельских школ пытались давать своим ученикам небольшую подготовку в области ряда ремесел, полеводства и огородничества. Слаборазвитой оставалась сеть внешкольного специального просвещения.

Поскольку власти не смогли создать эффективные формы специального просвещения, значительное распространение получили проекты совмещения в начальных школах общеобразовательной и специальной подготовки. Они исходили от интеллигенции с различной общественно-политической ориентацией и от самих крестьян, имея разный классовый смысл. Представители охранительного направления связывали с этой идеей реакционную надежду на вытеснение из народной школы общеобразовательной подготовки, буржуазные либералы – на капиталистическое реформирование школы сверху. Объективно интересам крестьянства отвечало стремление соединить полноценное общее образование всех детей с их политехнической подготовкой, но это могло произойти в России только после слома самодержавного аппарата «народного затемнения».

В заключении содержатся обобщенные выводы исследования, дается общая оценка

состояния факторов, направлений и противоречивых результатов развития системы просвещения крестьянства Сибири накануне Великого Октября.

Приложение к диссертации составили «Материалы по истории просвещения крестьянства Сибири в конце XIX – начале XX вв.» – тексты архивных документов, наиболее ярко характеризующих различные стороны предмета исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Грамотность крестьянства Западной Сибири в период капитализма // Образ жизни сибирского крестьянства периода разложения феодализма и развития капитализма: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1983. С. 116–128.

2. Деревенская школа и нужды агротехнической подготовки крестьянства Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Земледельческое и промысловое освоение Сибири (XVII – начало XX вв.): Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1985. С. 114–125.

3. Образовательный уровень крестьянства Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Социально-демографическое развитие сибирской деревни в досоветский период: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1987. С. 78–89. (В соавторстве с Е. И. Соловьевой).

4. Роль просвещения в жизни сибирского крестьянства конца XIX – начала XX в. // Развитие культуры сибирской деревни в XVII – начале XX вв.: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1986. С. 101–117.

5. Уровень грамотности крестьянства Сибири накануне Октябрьской революции // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1987. Секции I, II, III. С. 26–27.